

УДК 327.81; 339.96

DOI: 10.31857/S268667300012652-7

Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа*

М.Ю. Белецкая

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3141-6052> e-mail: mybeletskaya@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.08.2020.

Резюме. Работа представляет собой вторую часть публикации о системе иностранной экономической помощи США и охватывает период президентства Барака Обамы и президентства Дональда Трампа. При Обаме были приняты нормативные решения, направленные на повышение эффективности и прозрачности помощи, однако действовать они начали при Трампе. Сделан вывод об инерционности системы иностранной помощи, связанной с процедурами бюджетного процесса, воздействием групп влияния, сложностями быстрого прекращения долгосрочных программ помощи или переключения на другие направления.

Ключевые слова: содействие международному развитию, международная помощь, Агентство по международному развитию США, Международная финансовая корпорация развития, Дональд Трамп

Для цитирования: Белецкая М.Ю. Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(12):114-125. DOI: 10.31857/S268667300012652-7

The U.S. Foreign Economic Aid System: From Truman to Trump

Maria Yu. Beletskaya

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3141-6052> e-mail: mybeletskaya@gmail.com

Received 27.08.2020.

Abstract: The article is the second part of publication on the US foreign economic aid system and covers the period of the presidency of Barack Obama and the presidency of Donald Trump. Regulatory decisions were made during Obama presidency to improve aid efficiency and transparency, but these decisions began to take effect only during the Trump presidency. The conclusion is drawn about the inertia of the foreign aid system associated with the procedures of the budgetary process, impact of influence groups, and difficulties of quickly terminating long-term aid programs or switching aid to other directions.

* Статья вторая. Первую статью см.: *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020, № 11, с. 00-00.

Keywords: international development assistance, foreign aid, United States Agency for International Development, United States International Development Finance Corporation, Donald Trump.

For citation: Beletskaya M.Yu. The U.S. Foreign Economic Aid System: From Truman to Trump. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2020; 50(12):114-125 (In Russ.).

DOI: 10.31857/S268667300012652-7

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация в странах Восточной Европы и распад Советского Союза во многом сняли с повестки дня идеи о необходимости использовать международную помощь для противостояния коммунистическому влиянию. Это привело к необходимости существенно пересмотреть направление и форматы помощи, переключить её на страны, осуществляющие переход к рыночной экономике, в том числе страны – бывшие республики СССР. Серьёзным фактором в идеологии помощи, заместившим противодействие коммунистическому влиянию, стало противодействие терроризму, вызванное атакой на США 11 сентября 2001 года.

Международная экономическая помощь выступает как один из важных инструментов экономических и политических действий на внешней арене. И этот инструмент нашёл своё новое применение. Быстрое развитие в начале XXI века экономики России и Китая, усиление их роли в решении международных вопросов привело к формированию новой философии противодействия не только идеологическому, но и экономическому и политическому влиянию.

Сама система международной помощи в этот период подвергалась существенной критике, и были предприняты меры по её совершенствованию. Важные законодательные инициативы в повышении открытости и эффективности помощи были сделаны в период президентства Барака Обамы. Однако их реализация пришлась уже на президентство Дональда Трампа. Несмотря на агрессивную риторику Трампа о необходимости существенно сократить расходы на международную помощь, их объём практически не уменьшился. Это ещё раз говорит об инерционности организационных и финансовых аспектов системы международной экономической помощи.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП СИСТЕМЫ ПОМОЩИ – ДЕЙСТВИЯ АДМИНИСТРАЦИЙ ОБАМЫ И ТРАМПА

Избрание Б. Обамы на пост президента США в 2009 г. сопровождалось резкой критикой внешней политики предшественника, в том числе в Ираке, но сохранялась преемственность американского мирового лидерства, активных действий за рубежом. [Lindsay J., 2011] Одновременно декларировалась необходимость расширять зарубежную помощь. В период президентства Б. Обамы про-

должилась помощь Афганистану (при этом она многократно возросла, особенно военная), Ираку (многократно снизилась), Пакистану (выросла), Египту, а также увеличилась помощь отдельным регионам развивающегося мира Африки, в том числе продолжилось начатое ранее увеличение помощи Кении, а также территориям Западного берега реки Иордан и сектора Газа (программы помощи Палестинским территориям были начаты с 1993 г., а в период президентства Обамы за 2009–2016 гг. экономическая помощь составила 5,7 млрд долл. в ценах 2017 года).

Понимание необходимости изменений в системе международной помощи на фоне значительного роста её финансирования осознавалось и администрацией Б. Обамы. В мае 2010 г. была принята очередная Стратегия национальной безопасности [11], которая признала международное развитие наряду с дипломатией и обороной одной из центральных основ потенциала национальной безопасности. В сентябре того же года была выпущена Президентская директива по глобальному развитию (*Presidential Policy Directive on Global Development*) [12], где были изложены принципы высокого уровня: направленность на результаты устойчивого развития, ответственность всех участвующих стран, обновление архитектуры системы помощи. При этом Государственный департамент был обозначен как ответственный за реализацию директивы. Началась разработка закона «О прозрачности и подотчётности иностранной помощи» (*Foreign Aid Transparency and Accountability Act*) [7]. Первая версия законопроекта была внесена в Палату представителей ещё в октябре 2011 г. Законопроект был почти принят в 2013 г., но его движение затормозилось из-за обсуждения нескольких ключевых проблем – нейтральности по затратам на его реализацию и степень контроля законодателями независимых агентств, оказывающих помощь.

Наконец, в 2016 г. закон был принят. В соответствии с ним все государственные учреждения США, осуществляющие финансирование международной помощи, обязаны выполнять его требования, устанавливается также порядок подотчётности Конгрессу. Предписывается проводить регулярный мониторинг и оценку программ помощи и принимать решения о программах на основе проведённой оценки. Установлено обязательство публиковать регулярные финансовые и описательные данные о своих программах, чтобы обеспечить прозрачность направления средств и соответствие их установленным целям. Закон определяет осуществление так называемых «строгих оценок» программ иностранной помощи, имея в виду оценки не по объёмам выполненных работ, а по конечным результатам.

При этом в законе указано, что мониторинг и оценка должны оплачиваться за счёт расходов по программе, что практически выразилось в выделении 2–5% средств программ на их мониторинг, оценку и управление эффективностью.

Было также определено, что информация о программах помощи всех государственных учреждений должна представляться на сайте *ForeignAssistance.gov*.

Однако с учётом того, что сроки практической реализации поставленных в законе задач были установлены через 1,5–2 года после того, как он был принят, фактически администрация Д. Трампа унаследовала все выработанные новации и действие положений закона. На рубеже смены администраций, несмотря на принятый закон, снова усилилась критика системы помощи. В частности, в качестве одной из причин необходимости радикальной модернизации называлось то, что ключевые документы, определяющие систему помощи, принятые в период холодной войны, устарели и не отвечают реалиям сегодняшнего дня.

Уже в период своей предвыборной компании Д. Трамп неоднократно говорил о сокращении международной помощи и её фокусировании на национальных интересах США. В июне 2015 г. он сказал: «Мы должны прекратить направлять иностранную помощь странам, которые нас ненавидят, и использовать эти деньги для восстановления наших туннелей, дорог, мостов и школ» [Alvarez L., Boussalis C., Merolla J.L., Peifferet C.A., 2018]. Идеология реализации лозунгов «Сделаем Америку снова великой» и «Америка прежде всего» декларировалась как заключение сделок, выгодных американцам [Jakupc V., 2018]. Практически сразу после избрания Д. Трампа была поставлена задача значительно сократить международную помощь, это было отражено в предложениях по бюджету на 2018 фин. г. Ставился также вопрос о включении Агентства по международному развитию в структуру Государственного департамента [9]. В целом работа проводилась в рамках реализации идей о сокращении количества государственных служащих и упрощении государственного аппарата.

Однако администрация Д. Трампа не учла особенностей бюджетной политики – долгосрочности многих реализуемых программ помощи и инерционности бюджетного процесса. Администрация столкнулась также с противодействием со стороны американских элит. В результате предложения президента о сокращении расходов на международную помощь встретили противодействие в Конгрессе. Возникла ситуация, не свойственная сложившимся традициям бюджетного процесса: обычно законодатели сокращают объёмы запрашиваемого президентом финансирования на международную помощь, но в данном случае они блокировали предложения президента о сокращении финансирования [Karol D., 2018]. Так, администрация предлагала сократить финансирование помощи на 32% в 2018 г. по сравнению с 2017 г. В результате рассмотрения в Конгрессе сокращение составило 6% [18]. Запрошенное сокращение на 33% на 2019 фин. г. также было блокировано.

В ответ на это в августе 2019 г. Административно-бюджетного управления администрации президента США приняло в обход Конгресса решение о блокировке финансирования на 2019 г. десяти направлений деятельности, связанных с помощью и реализуемых Государственным департаментом и Агентством по международному развитию [28]. Противостояние администрации Д. Трампа и двухпартийного блока законодателей, которые называют действия президента в

сфере международной помощи безрассудными и безответственными [22], так и не закончилось.

Что касается обновления идеологии международной помощи, то в целом она складывается из двух основных направлений – обеспечения безопасности и экономической результативности. Как отмечено в работе А.А. Давыдова [Давыдов А.А., 2018], выдвинутые администрацией Трампа идеи об ограничении помощи не снижают её значение для решения политических и экономических задач при взаимодействии с другими странами.

Обновлённые подходы к международной помощи нашли отражение в Стратегии национальной безопасности США, принятой в декабре 2017 г. [23]. Там указывалось, что помощь США должна поддерживать национальные интересы Америки, иметь целевую направленность. Обращалось внимание на необходимость модернизации институтов финансирования. При этом отмечалась необходимость перейти от предоставления помощи, основанной на грантах, к инвестиционной модели, базирующейся на привлечении частного капитала и стимулировании деятельности частного сектора. Положения Стратегии национальной безопасности являются базой для формирования политики помощи, которые в дальнейшем конкретизируются в стратегических планах.

Федеральные органы США с 2010-х годов принимают так называемые стратегические планы на пятилетие. В феврале 2018 г. был принят очередной Совместный стратегический план Госдепартамента США и Агентства по международному развитию на 2018–2022 гг. [10]. План обозначил четыре основные цели деятельности:

- защита безопасности Америки внутри страны и за рубежом;
- восстановление конкурентных преимуществ Америки для устойчивого экономического роста и создания рабочих мест;
- продвижение американского лидерства посредством сбалансированного взаимодействия;
- обеспечение эффективности и подотчётности американскому налогоплательщику.

На основе положений Стратегии национальной безопасности и Совместного стратегического плана формируются Основы политики Агентства по международному развитию, принятые в апреле 2019 г. [6]. Их основная декларируемая идея – оказываемая помощь должна привести к тому, что она больше не требуется.

Эти подходы были продемонстрированы руководителем Агентства по международному развитию М. Грином, который осенью 2018 г. заявил о том, что Агентство по международному развитию переориентирует свои стратегии, модели партнёрства и программные практики для достижения более высоких результатов в области развития. Он отметил, что особенностью современного этапа развития системы международной помощи является сокращение потребности в помощи и расширение партнёрских отношений между странами-донорами и стра-

нами-получателями. Это новое направление получило название «Дорога к самодостаточности» (*Journey to Self-Reliance*). В подходе отдаёт приоритет прочным партнёрским отношениям и направлен на реализацию целей стран-партнёров во всём мире, обеспечение национальной безопасности США и отвечает интересам американских налогоплательщиков [21].

В декабре 2018 г. М. Грин объявил запуск новой политики по привлечению частного сектора для оказания международной помощи [25]. Он заявил о постепенном отказе от государственно-частного партнёрства, которое сводится к реализации частными компаниями государственных грантов, и о выстраивании политики реализации инвестиционных интересов и инвестиционного сотрудничества с развивающимися странами. Он также обратил внимание на усиление конкуренции между политикой США, с одной стороны, и Китая и России – с другой. Им было подчеркнуто, что конкурентное преимущество США заключается не столько в щедрости правительства, сколько в привлекательности предлагаемой экономической модели.

Процесс активного привлечения частного капитала в систему государственной международной помощи стал причиной происходящих изменений в структуре соответствующих институтов. В октябре 2018 г. был принят закон «О создании Международной финансовой корпорации развития» (*United States International Development Finance Corporation*) [1], которая объединила в себе существовавшую с 1971 г. Корпорацию частных зарубежных инвестиций и подразделение Агентства по международному развитию, отвечающее за кредитование в целях развития. Свою деятельность корпорация начала в октябре 2019 г. Ей было предоставлено право: (а) давать ссуды или гарантии по ссудам; (б) в качестве миноритарного инвестора приобретать акции или финансовые доли в предприятиях; (в) предоставлять страхование или перестрахование субъектам частного сектора и соответствующим суверенным организациям; (г) выделять техническую помощь; (д) управлять специальными проектами; (е) создавать фонды предприятий; (ж) выпускать обязательства; (з) взимать плату за свои услуги. Декларировалось, что она будет использовать гибкие и инновационные финансовые продукты для более широкого привлечения частного капитала для финансирования развивающихся стран [19]. В марте 2020 г. Трамп подписал указ, дающий полномочия генеральному директору Международной финансовой корпорации развития предоставлять ссуды частным учреждениям для поддержки мер в ответ на COVID-19 [24]. Что касается пандемии COVID-19, то особенность современного положения такова, что если раньше неблагоприятные эпидемиологические ситуации возникали в основном в развивающихся странах с низким уровнем доходов и развития медицины, то сейчас лидер государств-доноров США относится к числу стран, в наибольшей степени затронутых пандемией.

Несмотря на внутренние проблемы, США оказывают значительную помощь для преодоления глобальной пандемии COVID-19. Как сообщается, в целом пра-

ительство США выделило 20,5 млрд долл. на глобальные меры реагирования, в том числе 1,5 млрд долл. через Агентство по международному развитию для оказания чрезвычайной медицинской, гуманитарной, экономической помощи и помощи в целях развития, специально направленной правительствам, международным организациям и неправительственным организациям (НПО) в борьбе с пандемией [26]. Некоторые аналитики считают, что реакция США на ситуацию с COVID-19 была запоздалой по сравнению с Китаем, который практически моментально начал оказывать международную помощь по борьбе с вирусом [17].

Отличительными чертами политики международной помощи, оказываемой при Трампе, являются более широкое блокирование помощи для влияния на ряд стран и более сильное использование инструмента помощи для «правильного голосования» в ООН [Бартенев В. И., 2018]. Эти механизмы не новы, но их применение стало более откровенным и целенаправленным [16]. Руководитель агентства М. Грин 5 июля 2019 г. публично представил концепцию «Противодействия злонамеренному влиянию Кремля» (*Countering Malign Kremlin Influence*) [5]. План по её реализации включает четыре цели: (1) противодействие усилиям по подрыву демократических институтов и верховенству закона; (2) сопротивление манипулированию информацией; (3) уменьшение энергетической уязвимости; (4) уменьшение экономической уязвимости. Таким образом, в ней цели помощи декларируются не как содействие, а как противодействие, причём в адрес конкретной страны, фактически оказание помощи переходит в политическую плоскость. Эта направленность политики была ещё раз подтверждена заместителем руководителя агентства Б. Гликом во время его визита в Польшу в январе 2020 г. Он сослался на принятую концепцию и указал на осуществляемые агентством шаги по её реализации [27].

Идеология противодействия Китаю и России нашла своё отражение и в принятой в декабре 2018 г. «Африканской стратегии США». В начале президентства Трампа Африка не была отнесена к приоритетам внешней деятельности. В то же время активность ряда стран, прежде всего Китая, и важность Африканского континента как ресурсной базы и места расположения новых производств привели к пересмотру позиции. Презентуя новую стратегию в Фонде «Наследие» в декабре 2018 г. [15], советник по национальной безопасности Джон Болтон продекларировал, что интересам национальной безопасности США отвечают стабильность, процветание, независимость и безопасность стран Африки. В работе А.Ю. Урнова [Урнов А. Ю. 2019] отмечается принципиально новый момент – содержащаяся в стратегии идея противостояния Китаю и России, быстро расширяющих своё финансовое и политическое влияние в Африке. Как указывается во многих публикациях американских авторов, это стратегия связана не с Африкой, а с Китаем [21].

В 2019 г. в США был принят закон «О противодействии глобальной уязвимости» (*Global Fragility Act*) [8]. Документ предусматривает разработку концепции противодействия глобальной уязвимости и создание двух фондов, взамен ранее

существующей структуры, с общим годовым финансированием в 230 млн долл. в течение пяти лет. Основные цели, обозначенные в законе, заключаются в помощи стабилизации зон, затронутых конфликтами, в решении проблем глобальной нестабильности и повышении способности США к лидерству в международных усилиях по предотвращению экстремизма. Таким образом, идея об особой роли и безусловном лидерстве США в решении мировых вопросов продолжает жить.

Новый исполняющий обязанности руководителя Агентства по международному развитию Джон Барса, сын кубинских беженцев, выступая 20 мая 2020 г., заявил о реструктуризации агентства и о его лидирующей роли по подготовке предусмотренной законом стратегии. [14]. Что касается перспектив финансирования международной помощи, после начального периода деятельности администрации Трампа и радикальных предложений о сокращении объёмов помощи ситуация стабилизировалась. Так, в феврале 2020 г. было объявлено, что президент будет запрашивать на 2021 фин. г. 41 млрд долл. для финансирования помощи через Государственный департамент и Агентство по международному развитию для обеспечения национальной безопасности и экономических интересов США [2]. При этом запросы на 2020 г. составляли 40 млрд долл. [3], а на 2019 – 37,8 млрд долл. [4]. Индикатором отношения администрации Д. Трампа к вопросам помощи стало и увеличение численности Агентства по международному развитию. В 2016 г., когда завершалось президентство Обамы, она составила около 9,6 тыс. человек [20], а в 2019 г. не только не снизилась, но и выросла до 9,7 тыс. человек [13], из которых около трети работает на территории США, а остальные – в зарубежных странах. Наиболее значительная часть финансирования осуществляется через Агентство по международному развитию и Государственный департамент, существенные финансовые потоки проходят также через Министерство сельского хозяйства и Министерство финансов. Кроме этих организаций в финансировании экономической помощи участвуют ещё более 10 федеральных структур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённой работы позволяют подтвердить высказанный методологический тезис о возможности и целесообразности изучения иностранной помощи США для анализа взаимодействия влияния внутренних и внешних политических и экономических факторов, взаимодействия ветвей власти и других аспектов страновой и международной деятельности.

Эволюция системы экономической помощи говорит о реализации с помощью этого инструмента идей об исключительности и лидерстве США в мировой экономической и политической сферах. Несмотря на разнообразную риторику и некоторые трансформации внешних проявлений, эти идеи составляют глу-

бинный базис политики в сфере международной помощи, даже в условиях изменившегося многополярного мира. Выработка политики и конкретных решений об оказании помощи во многом определяется взаимодействием администраций президентов с законодательной властью, постоянной работой лоббирующих свои интересы групп. К настоящему времени международная помощь стала своего рода сферой «бизнеса» для многих заинтересованных участников.

Характерной чертой экономической помощи является её использование как сопряжённого инструмента в случае военных и политических конфликтов, в зависимости от ситуации и возможностей она может сопровождать военные и политические конфликты или выступать как средство нормализации ситуации по их окончанию. Практически с начала формирования системы помощи до окончания холодной войны одной из основных целей было противодействие коммунистическому влиянию. Довольное ограниченное по времени идеологическое размывание целей помощи в 1990-х годах позже переключилось на политическое и экономическое сдерживание ряда стран, прежде всего Китая и России.

Особенность системы экономической помощи – её инерционность, определяемая бюджетным процессом, воздействием групп влияния, сложностями быстрого прекращения долгосрочных программ помощи или переключение помощи на другие направления.

ИСТОЧНИКИ

1. Better Utilization of Investments Leading to Development (BUILD) Act. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/2463> (accessed 20.07.2020).
2. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal year 2021. Available at: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/9276/FY-2021-CBJ-Final.pdf> (accessed 20.07.2020)
3. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal year 2020. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/FY-2020-CBJ-FINAL.pdf> (accessed 20.07.2020).
4. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Fiscal year 2019. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/FY_2019_CBJ.pdf (accessed 20.07.2020).
5. Countering Malign Kremlin Influence (CMKI) Development Framework 2019. USAID. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CMKI_Development_Framework.pdf (accessed 15.07.2020).
6. Ending the Need for Foreign Assistance. 2019. USAID Policy Framework. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/WEB_PF_Full_Report_FINAL_10Apr2019.pdf (accessed 10.07.2020).

7. Foreign aid transparency and accountability act of 2016 Public Law 114-191. July 15, 2016 Available at: <https://uscode.house.gov/statutes/pl/114/191.pdf> (accessed 15.07.2020).

8. Global Fragility Act. Senate and House of Representatives of the United States of America. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2116/text> (accessed 20.08.2020)

9. Harris B., Gramer R., Tamkin E. 2017. The end of foreign aid as we know it. Foreign Policy. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/04/24/u-s-agency-for-international-development-foreign-aid-state-department-trump-slash-foreign-funding/> (accessed 7.07.2020).

10. Joint strategic plan. FY 2018 - 2022. U.S. Department of State U.S. Agency for International Development. February 2018. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/JSP_FY_2018_-_2022_FINAL.pdf (accessed 10.07.2020),

11. National Security Strategy, May 2010. Available at: <https://www.hsdl.org/?view&did=24251> (accessed 15.07.2020).

12. Presidential Policy Directive/PPD-6. National Security Council Information. 2010. Available at: <https://fas.org/irp/offdocs/ppd/ppd-6.pdf> (accessed 15.07.2020).

13. Promoting a Path to Self-Reliance and Resilience. Agency Financial Report, Fiscal Year 2019. USAID. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/USAIDFY2019AFR_508R.pdf (accessed 20.07.2020).

14. Remarks by Acting Administrator John Barsa at The Global Fragility Strategy: A Multi-Stakeholder Consultation Workshop Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/speeches/may-20-2020-aa-john-barsa-global-fragility-strategy-multi-stakeholder-consultation-workshop> (accessed 20.08.2020).

15. Remarks by National Security Advisor, Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. December 13, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed 20.07.2020).

16. Rose, S. 2018. Linking US Foreign Aid to UN Votes: What Are the Implications? Center for Global Development. Available at: https://www.cgdev.org/sites/default/files/linking-us-foreign-aid-un-votes-what-are-implications_0.pdf (assessed 20.07.2020)

17. Runde D., Savoy C., McKeown S. 2020. Covid-19 Has Consequences for U.S. Foreign Aid and Global Leadership. Center for Strategic & International Studies. Available at: <https://www.csis.org/analysis/covid-19-has-consequences-us-foreign-aid-and-global-leadership> (accessed 10.08.2020).

18. Saldinger A. 2018. Congress again rejects steep cuts to US foreign assistance in new budget. Devex. Available at: <https://www.devex.com/news/congress-again-rejects-steep-cuts-to-us-foreign-assistance-in-new-budget-92403> (accessed 15.07.2020).

19. Shared Progress, Shared Future. Agency Financial Report, Fiscal Year 2016. USAID. Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1868/USAIDFY2016_AFR_508.pdf (accessed 20.07.2020).

20. The Journey to Self-Reliance. Helping Countries to Solve Their Own Development Challenges. USAID. Available at: <https://www.usaid.gov/node/286866> (accessed 15.07.2020).
21. Tremann C. 2018. The new US Africa strategy is not about Africa. It's about China. *The Interpreter*. Available at: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/new-us-africa-strategy-not-about-africa-it-s-about-china> (accessed 20.07.2020).
22. Trump Administration Orders Freeze on Congressionally-Approved Foreign Aid. Available at: <https://www.voanews.com/usa/us-politics/trump-administration-orders-freeze-congressionally-approved-foreign-aid> (accessed 15.07.2020).
23. Trump D. J. 2017. National security strategy of the United States of America. Executive Office of The President. Washington DC. Washington, United States. P. 68.
24. Trump D. J. 2020. EO on Delegating Authority under the DPA to the CEO of the U.S. International Development Finance Corporation to Respond to the COVID-19 Outbreak. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/eo-delegating-authority-dpa-ceo-u-s-international-development-finance-corporation-respond-covid-19-outbreak/> (accessed 10.07.2020).
25. U.S. Agency for International Development Administrator Mark Green Panel Discussion on the Launch of USAID's New Private Sector Engagement Policy 2018. USAID. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/dec-12-2018-administrator-green-panel-launch-private-sector-engagement-policy> (accessed 15.07.2020).
26. UPDATE: The United States Continues to Lead the Global Response to COVID-19. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/update-the-united-states-continues-to-lead-the-global-response-to-covid-19-5/> (accessed 10.08.2020).
27. USAID Deputy Administrator Bonnie Glick's Keynote Address at a Community of Democracies Event. 2020. USAID. Available at: <https://www.usaid.gov/news-information/press-releases/jan-28-2020-da-bonnie-glick-keynote-address-community-democracies> (accessed 20.07.2020).
28. Wong E. 2019. U.S. Orders Freeze of Foreign Aid, Bypassing Congress. *The New York Times*. 7.08.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/08/07/us/politics/foreign-aid-freeze-congress.html> (accessed 15.07.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бартенев В. И. 2018. Блокирование помощи как элемент внешнеполитического инструментария США: de jure и de facto. *Вестник МГИМО Университета*. №. 6 (63). С. 110-140.
- Давыдов А.А. 2018. Зарубежная помощь США: помощь развитию как инструмент внешней политики (Часть 2). *Пути к миру и безопасности*. №. 2. С. 9-21.
- Урнов А. Ю. 2019. Новая африканская стратегия администрации Д. Трампа. *Азия и Африка сегодня*. №. 5. С. 6-13.

REFERENCES

- Alvarez L. Boussalis C., Merolla J.L., Peifferet C.A. 2018. Love thy neighbor: Social identity and public support for humanitarian aid. *Development Policy Review*. Т. 36. PP. O935-O953.

Bartenev V.I. 2018. Blokirovaniye pomoshchi kak element vneshnepoliticheskogo instrumentarii SShA: de jure i de facto [Blocking aid as an element of the US foreign policy toolkit: de jure and de facto] (In Russ.). *MGIMO University Bulletin*. No. 6 (63). PP. 110-140.

Davydov A.A. 2018. Zarubezhnaia pomoshch' SShA: pomoshch' razvitiu kak instrument vneshnei politiki [US Foreign Aid: Development Aid as a Foreign Policy Tool] (Part 2) (In Russ.). *Pathways to Peace and Security*. No. 2. PP. 9-21.

Jakupec V. 2018. Development Aid-Populism and the End of the Neoliberal Agenda. Springer International Publishing. 85 p.

Karol D. 2018. Elite Opinion and Institutional Policy Conflict in the United States: The Case of Foreign Aid. Meeting of the National Capital Area Political Science Association American Politics Workshop. American University, Washington, D.C. 32 p.

Lindsay J. M. 2011. George W. Bush, Barack Obama and the future of US global leadership. *International Affairs*. T. 87. №. 4. PP. 765-779.

Urnov A. Yu. 2019. Novaia afrikanskaia strategiia administratsii D. Trampa. [New African Strategy of the D. Trump Administration] (In Russ.). *Asia and Africa today*. No. 5. PP. 6-13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕЛЕЦКАЯ Мария Юрьевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра прикладных экономических исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Maria Yu. BELETSKAYA, Cand. Sci. (Economics), Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation.